

Цзян Юань не удивился, когда увидел, что Цюцзинмин не оценил его помощь. Он не думал, что Цюцзинмин будет благодарен ему за то, что он протянул ему руку помощи, и причина, по которой он это сделал, заключалась в том, что он был единственным, кто стоял близко к Цюцзинмину и мог это сделать... Независимо от того, насколько эти двое были ему отвратительны, ребенок был невиновен.

Парень, упавший на землю, оторвал взгляд от живота Цюцзинмина и встретился с его обеспокоенным взглядом. Но из-за своей нечистой совести он поспешил отвести взгляд.

Однако, когда он повернул голову, на глаза ему попала фигура.

Его зрачки внезапно расширились!

Как этот парень мог оказаться здесь?

Когда Фан Ши услышала звук, она поспешила туда. Она была в плохом настроении, когда увидела Цюцзинмина, но это настроение исчезло в тот момент, когда ее приемный сын чуть не упал.

Увидев, что Цюцзинмин в безопасности, Фан Ши вздохнула с облегчением, когда в ее ушах прозвучал строгий вопрос.

Она видела, как ребенок, за которым она наблюдала, как он рос, перевернулся и поднялся с земли, его палец дрожал от гнева, когда он указывал на парня ее сына.

— Почему ты здесь? — Сун Ируи почти выпалил этот вопрос.

В этот момент Цзи Жун сделал два шага вперед и холодно посмотрел на него:

— Я парень Цзян Юаня, разве это не нормально, что я навещаю его родителей?

Сун Ируй увидел, что Цзян Юань не опроверг слова Цзи Жун, вместо этого парень перед ним даже взялся за руку с Цзян Юанем. Он не забыл, что этот парень сказал тогда, что ему нравится Цзян Юань!

Цзян Юань — омега... Дифференциация из беты в омегу может вызвать феромонное расстройство...

Информация, которую он узнал за последние несколько дней, начала всплывать у него в памяти, и в его голове родилась догадка.

Его лицо побледнело.

— Сяо Юань... ведь он совсем не нравится тебе, да? Это из-за физических проблем ты с ним? Я знаю, я знаю, что ты внезапно превратился в омегу и твоя течка не упорядочена, вот почему, вот почему... Я знаю все это... Я знаю, что он тебе не нравится... если бы не твое тело, ты бы никогда не был с ним!

Губы Сун Ирея слегка дрожали, когда он продолжал говорить.

Да, это должно быть так!

Сяо Юаню не нравится этот парень, он вырос с Сяо Юанем, и только он нравится Сяо Юаню. Хотя он совершил непростительную ошибку... но Сяо Юань должен глубоко в душе все еще любить его!

— Нет, ты ошибаешься, он мне нравится, очень.

Видя, как Цзян Юань говорит это, глядя на человека, держащего его за руку, очень нежным взглядом, сердце Сун Ируя сжалось от боли. Он прикусил нижнюю губу и поднял голову, чтобы посмотреть на Цзян Юаня, его глаза светились красным, а голос задышался, когда он говорил:

— Мой Сяо Юань... Я действительно встретил его в течке... Ты должен поверить мне, поверь мне...

Сун Ируй прикрыл глаза рукой, не желая, чтобы присутствующие видели, как он заливается слезами.

— Я не лгал, когда я пошел к тебе домой в тот день, я случайно его встретил, я действительно... пожалуйста, поверь мне. После того, как я вернулся, я проверил, он действительно использовал наркотик... Если бы не несчастный случай, он и я бы не... — поспешно сказал Сун Ируй, потянувшись вперед, чтобы взять руку Цзян Юаня, но в последний момент он отступил.

Потому что отвращение в глазах Цзян Юаня глубоко поразило его, так... Цзян Юань уже так сильно ненавидел его?

Каждое слово, сказанное Сун Ируем, глубоко пронзало сердце Цюцзинмина.

Цюцзинмин стиснул зубы, сжал руку в кулак, ногти пальцев крепко впились в плоть. Тот "он", о котором говорил Сун Ируй, был, конечно же, он.

Как нелепо.

Неужели думал, что Цзян Юань вернется к нему?

Как это может быть!

Это действительно некрасиво просить жалости вот так.

Видя, как Сун Ируй кусает его до смерти за то, что он принял таблетки, чтобы вызвать течку, Цюцзинмин чувствовал себя смешным и в то же время жалким.

Когда он впервые попал в семью Цзян, он страдал от сильного потрясения из-за внезапного известия о смерти отца.

Он хотел отгородиться от всего мира, просто спрятаться от всех.

Поскольку он случайно узнал о причине смерти своего отца, ему совсем не понравилось быть в семье Цзян, он даже ненавидел семью Цзян и всех в ней от всего сердца; у него не было матери в раннем возрасте, а потом даже его единственного отца не стало...

Он признает, что увел Сун Ируя, чтобы похвастаться перед Цзян Юанем, но... Самое главное, что Сун Ируй — его брат Руй, тот, кто вытащил его из темного угла на солнечный свет.

В детстве с ним никто не играл, только брат Руй снова и снова смешил его, знакомил его с другими, позволял ему присоединиться к ним, брал его с собой, куда бы он ни пошел, и позже он стал следовать за братом Руюем как маленький хвостик.

В детстве он от всего сердца любил этого брата.

Как его брат стал таким?

Когда Цзян Тяньцзе услышал слова Сун Ируя, он не смог больше сдерживаться, он вскочил и ударил его по лицу!

— Ты ублюдок! Ты перекадываешь всю ответственность на Цзинмина? Это правда, что альфы могут быть подвержены влиянию феромонов, но большинство из них могут сдерживаться в течение короткого времени, прежде чем сорвутся. Конечно действия Цзинмина — одна из причин, почему это произошло, но действительно ли ты так уж невиновен?

Цзян Тяньцзе схватил Сун Ируя за воротник и потащил к Цюцзинмину:

— Посмотри на него хорошенько и пойми наконец, кто он! Он — твой юридический партнер! Он все еще носит твоего ребенка в своем животе! Разве это не то, что ты сам сделал?

Встретившись со слезящимися глазами Цзинмина, Сун Ируй не осмелился посмотреть на них прямо, но стиснул зубы и сказал:

— То, что я сказал... правда!

Цзян Тяньцзе был в ярости.

Цюцзинмин действительно подвел его, но чувства стольких лет не были фальшивыми... Он принял Цюцзинмина в свой дом и действительно хотел быть добрым к этому ребенку, так как же он мог не испытывать никаких чувств?

Хотя Цзинмина и попросили съехать, но то, что должно быть дано, все равно дано, и он также надеется, что этот ребенок сможет прожить хорошую жизнь.

Но можно ли сейчас назвать это хорошей жизнью?

— Ты, ты разведешься с этим парнем завтра... нет, сегодня! — Цзян Тяньцзе оттолкнул Сун Ируя, схватил Цюцзинмин и сказал.

— Я не хочу!

— Ты... что ты сказал?! — Цзян Тяньцзе недоверчиво посмотрел на красивого парня перед собой: — Повтори!

Цюцзинмин скрипнул зубами:

— Я сказал... что не пойду.

Цзян Тяньцзе сердито рассмеялся:

— Посмотри на него, есть ли ты у него в сердце? А? Ты у него в сердце? Я делаю это для твоего же блага! Я отвезу вас в ЗАГС, чтобы этого подонка и духу больше рядом с тобой не было!

Но Цюцзинмин только сделал шаг назад, слёзы потекли из его глаз, как осенние дожди:

— Кто ты такой, чтобы управлять мной!

Цзян Тяньцзе протянул руку и указал на Цюцзинмина:

— Это потому, что я твой отец!

По щекам Цюцзинмина катились слезы, он покачал головой:

— Нет, ты не... У меня только один отец...

Цзян Тяньцзе указал на Цюцзинмина и застыл, не в силах произнести больше ни слова.

Фан Ши поспешила подойти и обнять мужа, который почти не держался на ногах, и посмотрела на своего приемного сына со сложным выражением лица.

Такого отношения не заслуживал ни ее муж, ни она.

— Цзинмин, разве ты не видишь, как хорошо наша семья относилась к тебе все эти годы?

— Хорошо ко мне относились? — Цюцзинмин горько улыбнулся, покачал головой и сказал: — Я знаю, я тоже это чувствую, но... разве не так должно быть? Потому что мой отец погиб, защищая его, вы, ребята, добры ко мне из чувства вины! Я знаю, что вы хорошо ко мне относитесь, но что с того? У меня до сих пор нет отца...

Когда Цзян Тяньцзе услышал слова Цюцзинмина, его рот широко раскрылся, а голос слегка задрожал:

— Это то, что сказал тебе Цзян Юань?

— Нет, — Цюцзинмин покачал головой и вздохнул, — Я подслушал это в первый день моего приезда в семью Цзян, если бы не защита тебя, мой отец не умер бы...

— Твой отец умер вовсе не для того, чтобы спасти меня, это был предлог, который я придумал, чтобы обмануть Цзян Юаня, чтобы он не сопротивлялся твоему усыновлению, я не ожидал, что ты... это услышишь. — Цзян Тянь вздохнул и с сожалением сказал.

Он действительно не ожидал, что из-за этого его сын Цзян Юань будет терпеть все капризы приемного сына, а его приемный сын будет принимать все блага как должное из-за этого.

(п.п. да, мужик, благими намерениями вымощена дорога в ад...)

— Это я ошибся... Я ошибся... — Цзян Тяньцзе глубоко раскаялся.

Глаза Цюцзинмина расширились, и он грозно посмотрел на уже немного побелевшие виски Цзян Тяньцзе:

— Невозможно, ты, должно быть, солгал мне!

Видя молчание Цзян Тяньцзе, глаза Цюцзинмина покраснели...

Нет, это точно неправда, должно быть, Цзян Тяньцзе лжет ему!

Если бы это было не из-за его отца, почему Цзян Тяньцзе, Фан Ши и Цзян Юань были так добры к нему?

Он не верил!

Цюцзинмин больше ничего не хотел слышать, он просто хотел сбежать из этого места.

Цюцзинмин бежал в отчаянии и не знал, как он вернулся домой.

Он заперся в своей комнате в одиночестве до раннего утра. Только утром он вышел из своей комнаты, чтобы встретиться с Сун Ируем, который поздно вернулся с пьяной ночной гулянки.

— Брат Руй, наконец-то ты вернулся... — прошептал Цюцзинмин парню на диване.

Сун Ируй рассмеялся над собой:

— Ты знаешь? После твоего ухода дядя Цзян отругал меня, он назвал меня бессовестным, бесстыдным, трусливым и безответственным... Почему ты говоришь... что я тебе так нравлюсь? А?

Цюцзинмин сказал со слабым всхлипом:

— Потому что когда я был ребенком, я страдал аутизмом и не говорил, только ты настойчиво разговаривал со мной, никто не хотел играть со мной, только ты брал на себя труд привести меня к остальным, чтобы все могли поиграть со мной, брал меня с собой, куда бы ты ни пошел, давая мне почувствовать, что я не один.

Сун Ируй, который уже был порядком пьян, услышал слова Цюцзинмина и разразился хохотом:

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Смешно до слез! Ха-ха-ха! Только из-за этого? Ты действительно думаешь, что я хотел говорить с тобой? Хотел поиграть с тобой?

Цюцзинмин был совершенно ошарашен, он почти сел на пол и, заикаясь, спросил:

— Может ли быть так, что... нет?

Сун Ируй плакал и смеялся одновременно, не зная, счастлив он или печален, и бессвязно продолжал говорить:

— Конечно, нет... Я сделал это только потому, что Сяо Юань попросил меня об этом. Подумай, когда я разговаривал с тобой, разве в этот момент Сяо Юань не был рядом со мной? Когда я брал тебя играть, разве Сяо Юань тоже не был там? Куда бы я тебя ни взял, куда бы мы не пошли... Сяо Юань всегда был с нами. Разве ты не видел его?

<http://bllate.org/book/14640/1299666>